

Н. А. Лопашенко

Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2023 г.

В 2023 г. продолжилась практика законодательного реформирования уголовного закона, которая далеко не всегда может быть поддержана, хотя в ряде случаев представляет собой совершенствование уголовной политики. За год было принято двадцать федеральных законов, менявших нормы УК и добавлявших новые. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» в Уголовный кодекс пока не инкорпорирован, что нарушает базовое положение ч. 1 ст. 1 УК, согласно которому «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса», а все новые законы должны в него включаться. Признавая необходимость в современных условиях такого закона и не оспаривая его суть, в то же время нельзя не отметить наличие противоречия между законом, носящим явно уголовно-правовой характер, и Уголовным кодексом РФ. В результате сравнения положений названного Закона с нормами УК предложены пути решения этой проблемы.

Анализ других изменений уголовного законодательства был предпринят с целью выявления основных их трендов. В числе таковых следует назвать гуманизацию уголовного закона (в части изменений, внесенных в Особенную часть УК), расширение криминализации, ужесточение уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: реформирование уголовного закона, криминализация, уголовная ответственность лиц, участвующих в специальной военной операции, антиколлекторская норма, ужесточение наказания

Для цитирования

Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2023 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 69–81. DOI: 110.34076/2410-2709-2024-139-1-69-81.

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-69-81

Завершившийся год принес много изменений в уголовном законодательстве и в его толковании. Было принято шесть постановлений Конституционного Суда РФ¹ (не беру во внимание определения об отказе к принятию жалоб, хотя и в них отражено много случаев интересного и содержательного толкования уголовного закона), едва ли не беспрецедентное за год количество. Пленум Верховного Суда РФ одобрил несколько новых постановлений, имеющих отношение

к уголовному праву². 20 федеральных законов меняли Уголовный кодекс (два из них еще не вступили в действие в полном объеме), что больше, чем годом раньше: тогда было принято 15 федеральных законов (в 2023 г. Государственная Дума РФ вообще приняла рекордное количество законов – 694). Таким образом, уголовная и криминологическая политика в течение года значительно корректировалась, с одной стороны, с другой – развивалась, совершенствовалась

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П, от 15 марта 2023 г. № 8-П, от 31 марта 2023 г. № 13-П, от 19 апреля 2023 г. № 19-П, от 13 ноября 2023 г. № 52-П, от 24 ноября 2023 г. № 54-П.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11, от 18 мая 2023 г. № 12, от 3 апреля 2008 г. № 3, от 1 июня 2023 г. № 14, от 12 декабря 2023 г. № 43, от 12 декабря 2023 г. № 45, от 19 декабря 2023 г. № 47.

или была направлена на развитие и совершенствование (с разными результатами).

Рассмотрим указанные изменения, чтобы выявить тренды уголовной политики, направления ее развития. Принимая во внимание ограниченный объем статьи, остановлюсь только на изменениях, которые были внесены в Уголовный кодекс РФ, т. е. исключительно на изменениях законотворческой формы уголовной политики.

Федеральные законы

Шесть из двадцати федеральных законов, менявших УК, были приняты по отдельным положениям Общей части; одиннадцать были посвящены положениям Особенной части; два вносили изменения как в Общую, так и в Особенную части.

Особняком в названных двадцати федеральных законах стоит закон по сути революционный, поскольку он сформулировал новые положения об уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, но не внес при этом изменений в нормы действующего УК, – Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Закон № 270-ФЗ). В ст. 1 Закона говорится, что он «устанавливает правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время».

С одной стороны, подобный закон был очень нужен, и привлечение к участию в боевых действиях в СВО осужденных, не отбывших наказания, убедительно это продемонстрировало. Вопрос о том, на каком основании эти лица покидали места лишения свободы, оставался открытым. Об этом писали все, включая и меня [Лопашенко 2023а; Лопашенко 2023б].

С другой стороны, принятие закона в такой форме противоречит, на мой взгляд, основам уголовного законодательства РФ, пре-

жде всего ч. 1 ст. 1 УК, согласно которой «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Сейчас это признается в доктрине многими [Антонова 2023: 39; Загвоздкин, Коршикова 2023; Коновалов 2023]. Об этом же пишет, например, А. И. Рапог: «Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ „Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции“... нанес серьезный удар по принципу полной кодификации уголовного законодательства, закрепленному в самом УК РФ» [Рапог 2023: 62].

Прежде в ч. 3 ст. 331 УК «Понятия преступлений против военной службы» была следующая оговорка: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Однако она была исключена еще Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ (пояснительная записка к проекту этого закона так и не появилась, в справочных правовых системах «висит» пояснительная записка к проекту, не имеющему отношения к названному закону).

Интересны высказывания в научной литературе по этому поводу. По мнению В. Б. Поезжалова, «исключение из УК РФ данного указания вполне соответствует логике вещей, поскольку ключевое положение уголовного закона, заложенное как постулат, в ч. 1 ст. 1 гласит о том, что уголовное законодательство России состоит только из положений действующего УК РФ и любые другие положения, содержащие вопросы уголовной ответственности, подлежат включению в него» [Поезжалов 2023: 62]. В. П. Коняхин и Т. Ю. Батютина отмечают, что «если ранее в доктрине неоднократно и вполне обоснованно высказывались мнения о возможном выделении дополнительного источника – законодательства военного времени – и, как следствие, на его основе даже о формировании в перспективе подотрасли военного уголовного права, то теперь ч. 3 ст. 331 утратила силу, окончательно закрепив статус УК РФ как главного (базового) источника российского уголовного права» [Коняхин, Батютина 2023: 76]. П. С. Данилов

и Е. К. Сенокосова полагают, что «законодатель совершил шаг на пути логического развития системы преступлений против военной службы, удалив системообразующий признак времени объективной стороны преступления. Разрыв между правовым полем и фактическим состоянием стал преодолеваться» [Данилов, Сенокосова 2023: 60].

Представляется вместе с тем, что можно было внести правки в эту часть ст. 331 УК в соответствии с законодательством об обороне и другими законодательными актами, посвященными СВО (В. Б. Поезжалов оговаривал необходимость установления специальных условий ответственности военнослужащих в военное время, во время мобилизации еще до принятия анализируемого выше Закона [Поезжалов 2023: 63]). Или же стоит указать на возможность появления подобных специальных законов в ст. 1 УК.

В доктрине уже есть объяснение того, почему Закон № 270-ФЗ не инкорпорирован в УК. В. А. Коновалов отмечает: «Положения Федерального закона № 270-ФЗ не направлены на длительное неоднократное применение, в этой ситуации изменение норм УК было нецелесообразным» [Коновалов 2023]. Однако едва ли нарушение норм самого уголовного закона (ч. 1 ст. 1 УК) можно объяснить временной нецелесообразностью: сам УК никаких исключений из общего правила о том, что только он является единственным источником уголовного права, не делает.

Если анализировать упомянутый Закон по существу предложенного регулирования, то он касается вопросов освобождения от уголовной ответственности или наказания лиц трех категорий: 1) призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации; 2) заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; 3) проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, с отдельными исключениями, которые касаются или категорий преступлений, или конкретных преступлений, совершенных указанными лицами.

В отношении этих лиц может вестись предварительное расследование, они могут иметь судимость (при этом в отношении по-

следних приговор может только вступить в законную силу, т. е. лицо еще не отбывало назначенное наказание или же отбывает назначенное наказание; этим лицом может быть даже лицо, которое отбыло наказание или условно-досрочно от него освобождено). Соответственно, Законом № 270-ФЗ оставлен без ответа вопрос о том, могут ли его положения быть применены к лицам, в отношении которых предварительное расследование завершено и дело направлено в суд или уже находится на рассмотрении в суде, однако приговор по нему не вынесен. Представляется, что и на этих лиц следовало бы распространить особые условия освобождения от уголовной ответственности и от наказания. В данном случае можно усмотреть нарушение общеуголовного и конституционного принципа равенства.

Закон может быть применен (*имеет обратную силу*) в отношении лиц, совершивших преступления до вступления его в силу, т. е. до 24 июня 2023 г., в том случае, если совершено преступление небольшой или средней тяжести, кроме преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2, чч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК. Это оговорено в п. 1 ст. 2 анализируемого Закона. Здесь, к сожалению, следует констатировать, что данная норма противоречит ст. 10 УК, которая, регламентируя обратную силу уголовного закона, не устанавливает никаких ограничений для его действия, если закон улучшает положение лица, совершившего преступление. Опять-таки полагаю, что в случае включения подобного положения в ст. 10 УК законодатель смог бы избежать неловкости; очевидно, что это нужно сделать.

Есть еще одно, на мой взгляд, непоследовательное положение в позиции законодателя. Так, не установлено никаких ограничений действия Закона для лиц, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, военного положения или в военное время, совершили преступления и в отношении которых осуществляется предварительное расследование (п. 2 ст. 2 Закона № 270-ФЗ). Они могут совершить преступления любой категории и любые предусмотренные Особенной частью, в отличие от тех лиц, которые имеют судимость или совершили преступления небольшой или средней тяжести до вступления Закона в силу. Пред-

ставляется, что и здесь следовало бы установить ограничение на применение Закона по меньшей мере в отношении лиц, совершивших сексуальные и террористические, а также отдельные государственные и экстремистские преступления.

Закон № 270-ФЗ, по сути, ввел новые основания для освобождения и от уголовной ответственности, и от наказания: 1) награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

Существует настоятельная необходимость закрепить новые основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания в самом Уголовном кодексе

---

2) увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Уголовный кодекс таких оснований не знает, хотя в ряде случаев указанное может быть расценено как изменение обстановки, и тогда можно применить ст. 80.1 УК, освободив лицо от наказания. Почти о том же пишет А. А. Горшенин [Горшенин 2023]. В. А. Коновалов, в свою очередь, прямо говорит, что суды вынуждены обращаться к этой статье при решении вопроса об освобождении от уголовного наказания военнослужащих [Коновалов 2023].

Тем не менее освобождение по этой статье могут получить только лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, но не тяжкие и особо тяжкие. Кроме того, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки носит безусловный характер, а то освобождение от наказания, о котором идет речь в Законе № 270-ФЗ, согласно ч. 1 ст. 5 является условным. Следовательно, осужденный, призванный на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключивший в период мобилизации, военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ и совершивший преступление небольшой или средней тяжести, находится в худшем

положении, нежели другой осужденный, что опять-таки нарушает принцип равенства.

Не возражая принципиально против новых оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания (люди проявили героизм, за что были отмечены государственными наградами, или же прошли через военные действия, что требует если не героизма, то смелости), хотела бы отметить настоятельную необходимость закрепления их в самом Уголовном кодексе. Такая же (если не большая) необходимость существует и в уголовном процессе: УПК не известны подобные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования (гл. 4 УПК). В связи с этим уже появились предложения дополнить ч. 1 ст. 24 УПК новым пунктом – п. 2.1 [Можайская 2023: 242].

Наконец, вызывает некоторые сомнения порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов по вопросам, связанным с призывом (поступлением) на военную службу и ее прохождением в период мобилизации, военного положения или в военное время граждан, имеющих судимость, а также граждан, в отношении которых осуществляется предварительное расследование (ст. 7 Закона № 270-ФЗ), другими словами – несудебный механизм реализации положений Закона № 270-ФЗ в противовес судебному порядку решения вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания. На это указывает и Е. Ю. Антонова [Антонова 2023: 41].

Изменения Общей части уголовного законодательства

Были изменены ст. 53.1, 57, 58, 63, 72, 76.1, 79, 80, 93, 104.1 (трижды) УК РФ. По сравнению с реформами 2022 г. сущностных изменений Общей части УК стало больше. Опишу общие итоги реформирования.

1. Гуманизация уголовного законодательства

В частности, расширен перечень лиц, к которым можно применить наказание в виде принудительных работ: исключены границы пенсионного возраста, при достижении которых нельзя было применять наказание этого вида (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Кроме того, положения уголовного за-

кона приведены в соответствие с давно изменившимся пенсионным законодательством.

В ч. 7 ст. 53.1 УК теперь говорится, что принудительные работы не могут назначаться «лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, и признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Следовательно, чтобы исключить возможность назначения принудительных работ лицу пенсионного возраста, требуется, чтобы такое лицо достигло возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости (в 2024 г. это 63 года для мужчин и 58 лет для женщин), и было признано полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в законном порядке (Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 111-ФЗ).

Поскольку принудительные работы – наказание более мягкое, нежели лишение свободы, пожалуй, следует согласиться с такой правкой УК как отвечающей интересам осужденных отдельных категорий.

Кроме того, расширен перечень преступлений, от уголовной ответственности за которые предусмотрено освобождение в связи с возмещением ущерба (ч. 2 ст. 76.1 УК, Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 116-ФЗ). Так, в этот перечень включены квалифицированное нарушение авторских и смежных прав (ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 146 УК), причинение особо крупного имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (п. «б» ч. 2 ст. 165 УК), незаконное предпринимательство с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК) и др. Эти изменения могут быть поддержаны, если не усматривать в них только желание государства пополнить казну.

На гуманизацию направлен и Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 591-ФЗ, предусмотревший возможность применить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и заменить неотбытую часть наказания более мягким его видом для осужденных за совершение преступлений

небольшой тяжести, женщин, имеющих детей в возрасте не до трех, как было раньше, а до четырех лет, находящихся в доме ребенка исправительного учреждения (ч. 3.1 ст. 79, ч. 2.1 ст. 80, ч. 2 ст. 93 УК). Этот Закон согласован с изменениями уголовно-исполнительного законодательства, которые произошли раньше, в июне 2023 г. (Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений“»), т. е. можно говорить о системных правках уголовного законодательства.

Такое же направление совершенствования уголовного закона – гуманизация уголовного наказания и правил его назначения – у Федерального закона от 19 декабря 2023 г. № 609-ФЗ «О внесении изменения в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым в ст. 72 УК включена ч. 3.5, регламентирующая порядок зачета времени отбывания лишения свободы в исправительном учреждении более строгого вида в срок лишения свободы из расчета:

один день в тюрьме или в исправительной колонии особого или строгого режима – за полтора дня в исправительной колонии общего режима или за два дня в колонии-поселении;

один день в исправительной колонии общего режима – за полтора дня в колонии-поселении.

Этот Закон был принят вследствие реализации Постановления Конституционного Суда РФ от 15 марта 2023 г. № 8-П. Суд признал ч. 3.1 ст. 72 УК не соответствующей ст. 2, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 50, ст. 53, ч. 2 ст. 54 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той части, в какой рассматриваемая норма по своему буквальному содержанию препятствует использованию ее судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изме-

нения) первоначального приговора (иного судебного акта). Закон следует поддерживать.

2. Системные правки уголовного закона

В Общую часть УК внесены изменения, продиктованные появлением в Особенной части новых составов преступлений. Так, в связи с включением в УК статей, посвященных ответственности за диверсионную деятельность различных видов и изложением основного состава диверсии (ст. 281 УК) в новой редакции Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ изменил и нормы Общей части: добавил указание на возможность назначить пожизненное лишение свободы за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ч. 1 ст. 57 УК); разрешил назначать отбывание части срока лишения свободы в тюрьме лицам, осужденным по ст. 281.1, 281.2, ч. 1 ст. 283.1 УК (ч. 2.1 ст. 58 УК); установил возможность конфискации имущества по антидиверсионным нормам (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК).

В целом указанные изменения логичны, но я негативно оцениваю бесконечное дополнение УК специальными нормами.

Системной правкой выступает и указание на возможность конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных новой ст. 260.1 УК (Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ). Можно согласиться с таким изменением уголовного закона, оно продолжает политику, которая проводится в отношении особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК).

3. Устранение дискриминационных норм уголовного закона

Из ч. 1 ст. 63 УК исключено указание на отягчающее обстоятельство «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» (п. «о»). Совершенно справедливо разработчики законопроекта писали в пояснительной записке: «С принятием названного законоположения допущена фактическая дискриминация сотрудников органов внутренних дел по сравнению с работниками других государственных структур, отнесенных к категории правоохранительных органов. Правопорядок в России обеспечиваются, помимо МВД, также работни-

ки судов, прокуратуры, ФСБ, ФСО, Росгвардии, ФСИН, военной полиции, таможни и др. Принадлежность правонарушителя к этим структурам отягчающим вину обстоятельством не является, что явно несправедливо». К сожалению, на то, чтобы это понять, потребовалось 13 лет. Между тем еще в 2014 г. об этом писал мой ученик А. М. Байрамкулов [Байрамкулов 2014]. В целом такое изменение УК нужно поддерживать.

4. Ужесточение уголовной ответственности

Это связано с упомянутым Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ, внесшим изменения в ст. 104.1 УК. Стала возможной конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных чч. 2–4 ст. 272, ст. 273, ч. 2 ст. 274, ст. 274.1 УК («компьютерных преступлений»). Осторожно соглашусь с такой позицией законодателя.

Изменения Особенной части уголовного законодательства

Изменениям подверглись 24 статьи УК (в 2022 г. их было 36): ст. 158, 171.3, 189, 198, 199, 199.1, 199.2, 199.4, 205, 205.1, 205.4, 207.3 (дважды), 215.4, 226.1 (дважды), 275, 280.3 (дважды), 280.4, 281, 283.2, 284.1, 284.3, 322, 360, 361.

В Кодекс также было включено семь новых статей (против 13 в 2022 г.):

ст. 172.4 «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц»;

ст. 217.3 «Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (Федеральный закон вступит в действие 1 июля 2024 г.);

ст. 234.2 «Незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей»;

ст. 260.1 «Умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации»;

ст. 284.3 «Оказание содействия в исполнении решений международных организа-

ций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов»;

ст. 321.1 «Передача лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»;

ст. 330.3 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения – отделения».

Основные изменения, таким образом, пришлись на три раздела:

преступлений в сфере экономики (восемь статей изменено и одна новая включена). В основном менялась гл. 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности»;

преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (шесть статей изменено и три новых появилось). Изменения произведены в трех первых главах, но основная масса – в гл. 24 УК «Преступления против общественной безопасности»;

преступлений против государственной власти (изменено восемь статей и три новых включено). Главным образом менялась глава о посягательствах на основы конституционного строя и безопасности государства (семь статей изменены, одна новая появилась).

Еще две статьи менялись в гл. 24 УК «Преступления против мира и безопасности человечества».

К основным трендам в изменениях Особой части¹ я бы отнесла следующие.

1. Расширение криминализации

Так, Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ включил в УК ст. 172.4

¹ Проанализировать все изменения в рамках одной статьи совершенно невозможно, поэтому далее я остановлюсь лишь на некоторых достоинствах и недостатках отдельных новых и измененных норм.

«Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц», так называемую антиколлекторскую статью. В доктрине уже предложены толкования новой нормы [Зиновьев 2023], а до принятия Закона велась бурная дискуссия о том, нужна ли такая норма [Матейчук 2018; Васильченко 2018; Скобликов 2018; Дубов 2020]. Сейчас нахожу, что новый состав преступления имеет право на существование: не все ранее охватывалось другими нормами, иногда требовалось применить несколько норм, иногда можно было привлечь к уголовной ответственности только при наличии наступивших последствий.

Суть преступного деяния в ч. 1 ст. 172.4 УК сформулирована так: «Совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц и сопряженных с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно с угрозой распространения либо распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких, лицом, действующим от имени организации-кредитора или в ее интересах, в том числе работником организации-кредитора, либо лицом, которому переданы права кредитора по договору уступки права (требования), либо лицом, действующим от имени или в интересах лица, которому переданы указанные права». Это преступление со сложным составом, причем по моменту окончания – усеченным. Состав близок к составам, с одной стороны, вымогательства (ст. 163 УК), с другой – принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК). Однако названные составы не охватывают полностью деяние, предусмотренное ныне в ст. 172.4 УК.

В доктрине справедливо отмечается, что новый состав конкурирует с составом, предусмотренным ст. 330 УК «Самоуправство», при этом предпочтение следует отдавать новому составу [Цой 2023: 53].

В то же время следует признать, что и новая статья, к сожалению, не решила многих проблем. Основная причина – привязанность (по терминологии и смыслу запрета) уголовно-правовой нормы ст. 172.4 УК к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) «О защите прав и законных интересов физических лиц при

осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон „О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях“», который ограничивает понятие анализируемой деятельности в отношении ряда лиц, в основном юридических, но и частных тоже (п. 2. ст. 3). На это же указывает, например, Н. Ю. Скрипченко [Скрипченко 2023]. К сожалению, преступники такими ограничениями не руководствуются и применяют весь арсенал преступных методов для получения задолженности в отношении индивидуальных предпринимателей, представителей власти, руководства коммерческих и иных организаций. Следовало бы расширить круг потерпевших по этой норме.

Санкции новой статьи тоже вызывают вопросы. Так, некавалифицированный состав применения коллекторами насилия наказывается максимально лишением свободы на срок до пяти лет, особо квалифицированный – лишением свободы на срок от пяти до десяти лет; вымогательство влечет по ч. 1 ст. 163 УК максимальное наказание в виде лишения свободы до четырех лет, по ч. 3 ст. 163 – от семи до 15 лет лишения свободы; принуждение к сделке по ч. 1 ст. 179 УК – лишение свободы до двух лет, по ч. 2 ст. 179 (третьей части нет) – лишение свободы до 10 лет. На чем основана столь существенная разница, не объясняется.

Расширением криминализации является и установление с 1 апреля 2024 г. уголовной ответственности за производство, поставку, закупку (в том числе при ввозе в РФ и вывозе из РФ), хранение табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства без соответствующей лицензии в случаях, если эта лицензия обязательна (ч. 1.1 ст. 171.3 УК). На первый взгляд, в таких случаях можно применить ст. 171 УК, однако в ней порог уголовной ответственности – 2 млн 250 тыс. руб., а в новом составе – 100 тыс. руб.

Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ объявил преступным оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов (новая статья – ст. 284.3 УК). Тем же законом произведено

беспрецедентное ужесточение ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, при этом была криминализована и угроза совершения такого нападения (ст. 360 УК): наказание по ч. 1 ст. 360 вместо лишения свободы на срок от двух до шести лет включает в себя лишение свободы на срок от семи до 12 лет (по минимальной границе оно выросла в 3,5 раза, по максимальной – в два раза); по ч. 2 ст. 360 лишение свободы на срок от пяти до десяти лет заменено лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.

2. Усиление дифференциации уголовной ответственности

В частности, в ст. 281 УК «Диверсия» (Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ) были включены новые квалифицирующие признаки: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и сопряжение его с посягательством на объекты федерального органа исполнительной власти в области обороны, Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии РФ, органов государственной власти, привлекаемых для выполнения отдельных задач в области обороны, а также на объекты топливно-энергетического комплекса и организаций оборонно-промышленного комплекса (в ч. 2 ст. 281 УК), или сопряжение деяния с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов (ч. 3 ст. 281 УК).

3. Ужесточение уголовной ответственности

Так, Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 82-ФЗ изложил в новой и, на мой взгляд, более четкой формулировке состав ст. 189 УК «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконное выполнение работ либо незаконное оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль», одновременно значительно ужесточив уголовную ответственность. Некавалифицированный состав стал наказываться лишением свободы

на срок от трех до семи лет (раньше – до трех лет), по ч. 2 максимальное наказание – от пяти до десяти лет лишения свободы (было до пяти лет), а по ч. 3 – от семи до 12 лет (было от трех до семи лет). Как видим, пределы наказания фактически удвоены. С одной стороны, это понятно, если принять во внимание ситуацию, в которой находится страна. С другой стороны, это не насильственное преступление и не государственное (государственная измена и близкое к ней сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией), и санкции, которые предусмотрены в УК, должны быть выстроены по какой-то строгой системе.

Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ значительно ужесточил ответственность за некавалифицированный террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК) с максимальных ранее 15 лет лишения свободы до 20 лет сейчас. В составах содействия террористической деятельности, напротив, законодатель, не меняя максимального срока лишения свободы, повысил его минимальный срок (в ч. 1 ст. 205.1 УК с пяти до семи лет, в ч. 3 – с 10 до 12 лет). За участие же в террористическом сообществе были ужесточены и минимальный, и максимальный пределы ответственности: теперь ч. 2 ст. 205.4 УК предусматривает лишение свободы на срок не от пяти до 10 лет, а от 10 до 15 лет.

Согласно этому же Закону государственная измена (ст. 275 УК) стала караться, в том числе, и пожизненным лишением свободы, а некавалифицированная диверсия (ч. 1 ст. 281 УК) влечет максимальное наказание в виде лишения свободы до 20 лет вместо 15, значившихся в санкции ранее.

4. Устранение законодательных ошибок, приведение УК в соответствие с Конституцией РФ, корректирование Особой части в связи с другими ее изменениями

Так, во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 53-П Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ ст. 158 УК «Кража» была дополнена примечанием 5 следующего содержания: «В случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не подлежит включению сумма указанного

налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации». Я поддержала решение КС РФ в 2022 г. и полагаю, что и изменение УК в связи с ним следует поддерживать. Решение полностью отвечает принципу справедливости уголовного закона.

5. Редакционные правки уголовного закона

В частности, в примечаниях к статьям о налоговых преступлениях вместо оборота «сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации» используется ныне оборот «сумма штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации» (Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ).

Отдельно стоит сказать о гуманизации уголовного закона. Я бы не отнесла ее к тенденциям, но единичный пример есть. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ снизил максимальный предел наказания в виде лишения свободы с шести до пяти лет, изменив таким образом и категорию преступления на менее тяжкую, в квалифицированном составе уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов (ч. 2 ст. 199 УК). Точно такое же изменение произведено в ч. 2 ст. 199.1 УК. Более значительно было снижено наказание (с семи до пяти лет лишения свободы) за квалифицированное сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ч. 2 ст. 199.2 УК). Квалифицированный состав уклонения страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ч. 2 ст. 199.4 УК) поменял категорию со средней тяжести на небольшой тяжести (наказание снижено с четырех до трех лет лишения свободы). Конечно, эти изменения нужно приветствовать.

Основные выводы

1. Положения Закона № 270-ФЗ должны быть инкорпорированы в Уголовный кодекс. То, как это может быть сделано, предложено в доктрине. Так, А. И. Рарог пишет:

«Нормы, закрепленные в ст. 3 и 4 названного Закона, поместить в гл. 11 УК (скажем, под номерами 76.3 и 76.4), ст. 5 Закона – в гл. 12 УК РФ (например, под номером 81.1), а ст. 6 Закона – в гл. 13 УК РФ (может быть, под номером 86.1)» [Рарог 2023: 49].

2. Многие новые положения, внесенные в Общую часть УК или изменившие ее, были направлены на гуманизацию уголовно-

го законодательства и уголовной политики и должны быть поддержаны.

3. Расширение криминализации в ряде случаев не может быть поддержано: уголовный закон не единственный, который позволяет бороться с отклоняющимся поведением.

4. Нельзя согласиться со значительным ужесточением наказания за ряд преступлений.

Список литературы

Антонова Е. Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. The Art of Law. 2023. № 3. С. 37–42.

Байрамкулов А. М. Уголовная ответственность сотрудников внутренних дел за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 254 с.

Васильченко А. А. Уголовно-правовые средства борьбы с принуждением должника к возврату долга посредством угроз // Академическая мысль. 2018. № 3. С. 22–25.

Горшенин А. А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Уголовное судопроизводство. 2023. № 4. С. 36–39.

Данилов П. С., Сенокосова Е. К. Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 54–70.

Дубов Е. И. Отдельные проблемы противодействия криминальной коллекторской деятельности: терминологический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 56–63.

Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 101–106.

Зиновьев И. Л. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц // Законность. 2023. № 12. С. 32–35.

Коновалов В. А. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10. С. 16–18.

Коняхин В. П., Батютина Т. Ю. Новации Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте современной геополитической ситуации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2. С. 70–77.

Лопашенко Н. А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник Самарского юридического института. 2023а. № 2. С. 48–59.

Лопашенко Н. А. О необходимости законодательного регулирования участия осужденных, не отбывших наказание, в специальной военной операции (тезисы) // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (1–2 июня 2023 г.). Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023б. С. 131–132.

Матейчук В. И. Защита прав граждан от незаконных действий коллекторов по взысканию просроченной задолженности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 20–25.

Можайская Л. А. Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Закон и право. 2023. № 11. С. 240–242.

Поезжалов В. Б. Некоторые спорные вопросы правовой регламентации преступлений против военной службы в Уголовном кодексе Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3. С. 61–65.

Рарог А. И. Военно-уголовное право России: состояние и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 45–52.

Скобликов П. А. Современная уголовная политика по защите прав лиц, подвергающихся противоправному воздействию с целью взыскания задолженности // Академическая мысль. 2018. № 3. С. 62–68.

Скрипченко Н. Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц: комментарий законодательных новелл // Уголовное право. 2023. № 11. С. 59–65.

Цой Л. В. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2023. № 2. С. 51–53.

Наталья Александровна Лопашенко – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии. 410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, д. 104. E-mail: lopashenko@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-9175-8877

The Main Results of the Criminal Legislation Reform in 2023

In 2023, the practice of legislative reform of the criminal law continued, which cannot always be supported, although in some cases it represents an improvement in criminal policy. During the year, twenty federal laws were adopted, which changed and complemented the rules of the Criminal Code of the Russian Federation. The Federal Law of 24 June, 2023 No. 270-FZ «On the Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation» has not been incorporated into the Criminal Code to date. This violates the basic provision established in Part 1 of Article 1 of the Criminal Code, according to which «the criminal legislation of the Russian Federation consists of this Code» and all new laws should be included in it. While recognizing the need for such a law in modern conditions and not disputing its essence, at the same time, the author notes, that there is a contradiction between the law, which is clearly of a criminal law nature, and the Criminal Code of the Russian Federation. By comparing the provisions of the said law with the norms of the Criminal Code, the author proposes ways to solve this problem.

An analysis of other changes in criminal legislation was undertaken in order to identify their main trends. Among these are the humanization of the criminal law in relation to the changes made to the Special Part of the Criminal Code; expanding criminalization; tougher criminal liability and punishment.

Keywords: *reform of the criminal law, criminalization, criminal liability of persons participating in a special military operation, anti-collection rule, tougher punishment*

Recommended citation

Lopashenko N. A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v 2023 g. [The Main Results of the Criminal Legislation Reform in 2023], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 1, pp. 69–81, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-69-81.

References

Antonova E. Yu. Osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti lits, privlekaemykh k uchastiyu v spetsial'noi voennoi operatsii: novyi vektor ugolovno-pravovoi politiki ili ugolovnoe zakonodatel'stvo voennogo vremeni? [Features of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation: a New Vector of Criminal Law Policy or Criminal Legislation of Wartime?], *Iskusstvo pravovedeniya. The Art of Law*, 2023, no. 3, pp. 37–42.

Bairamkulov A. M. *Ugolovnaya otvetstvennost' sotrudnikov vnutrennikh del za prestupleniya, sovershaemye pri ispolnenii sluzhebnykh obyazannostei* [Criminal Liability of Internal Affairs Officers for Crimes Committed while Performing Official Duties]: cand. jur. sc. thesis, Saratov, 2014, 254 p.

Danilov P. S., Senokosova E. K. Novyi period evolyutsii sistemy prestuplenii protiv voennoi sluzhby [A New Period of Evolution of the System of Crimes against Military Service], *Yuridicheskie issledovaniya*, 2023, no. 7, pp. 54–70.

Dubov E. I. Otdel'nye problemy protivodeistviya kriminal'noi kollektorskoj deyatel'nosti: terminologicheskii aspekt [Some Problems of Countering Criminal Collection Activities: Terminological Aspect], *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 56–63.

Gorshenin A. A. Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s izmeneniem obstanovki [Release from Punishment due to a Change in the Situation], *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2023, no. 4, pp. 36–39.

Kononov V. A. Aktual'nye voprosy osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti lits, privlekaemykh k uchastiyu v spetsial'noi voennoi operatsii [Topical Issues of Exemption from Criminal Liability of Persons Involved in Participation in a Special Military Operation], *Zakonost'*, 2023, no. 10, pp. 16–18.

Konyakhin V. P., Batyutina T. Yu. Novatsii Osobnoi chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v kontekste sovremennoi geopoliticheskoi situatsii [Innovations of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the Context of the Modern Geopolitical Situation], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 70–77.

Lopashenko N. A. O nekotorykh pravovykh i kriminologicheskikh problemakh uchastiya osuzhdennykh v SVO: chastnyi vzglyad na izvestnye sobytiya [On Some Legal and Criminological Problems of Convicts' Participation in SMO: A Private Look at Known Events], *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2023a, no. 2, pp. 48–59.

Lopashenko N. A. *O neobkhodimosti zakonodatel'nogo regulirovaniya uchastiya osuzhdennykh, ne otbyvshikh nakazanie, v spetsial'noi voennoi operatsii (teziy)* [On the Need for Legislative Regulation of the Participation of Convicts Who Have Not Served Their Sentences in a Special Military Operation (Theses)], *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt* [Penitentiary Security: National Traditions and Foreign Experience]: conference papers, Samara, Samar. jurid. in-t FSIN Rossii, 2023b, pp. 131–132.

Mateichuk V. I. Zashchita prav grazhdan ot nezakonnykh deistvii kollektorov po vyzskaniyu prosrochennoi zadolzhennosti [Protection of Citizens' Rights from Illegal Actions of Collectors to Collect Overdue Debts], *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2018, no. 2, pp. 20–25.

Mozhaiskaya L. A. *Spetsial'naya norma ob osvobozhdenii ot ugolovnoi otvetstvennosti uchastnikov spetsial'noi voennoi operatsii* [A Special Rule on the Exemption from Criminal Liability of Participants in a Special Military Operation], *Zakon i pravo*, 2023, no. 11, pp. 240–242.

Poezzhalov V. B. Nekotorye spornye voprosy pravovoi reglamentatsii prestuplenii protiv voennoi sluzhby v Ugolovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii [Some Controversial Issues of Legal Regulation of Crimes against Military Service in the Criminal Code of the Russian Federation], *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva*, 2023, no. 3, pp. 61–65.

Rarog A. I. Voенно-ugolovnoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy [Military Criminal Law of Russia: Status and Prospects], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2023, no. 3, pp. 45–52.

Skoblikov P. A. Sovremennaya ugolovnaya politika po zashchite prav lits, podvergayushchikhsya protivopravnomu vozdeistviyu s tsel'yu vyzskaniya zadolzhennosti [Modern Criminal Policy for

the Protection of the Rights of Persons Subjected to Unlawful Influence for the Purpose of Debt Collection], *Akademicheskaya mysl'*, 2018, no. 3, pp. 62–68.

Skripchenko N. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnnoe osushchestvlenie deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoi zadolzhennosti fizicheskikh lits: kommentarii zakonodatel'nykh novel [Criminal Liability for the Illegal Implementation of Activities for the Repayment of Overdue Debts of Individuals: Commentary of Legislative Novels], *Ugolovnoe pravo*, 2023, no. 11, pp. 59–65.

Tsoi L. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnnoe osushchestvlenie deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoi zadolzhennosti fizicheskikh lits [Criminal Liability for Illegal Activities to Repay Overdue Debts of Individuals], *Uchenye zapiski Altaiskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 2023, no. 2, pp. 51–53.

Vasil'chenko A. A. Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s prinuzhdeniem dolzhnika k vozvratu dolga posredstvom ugroz [Criminal Law Means of Combating the Debtor's Compulsion to Repay the Debt through Threats], *Akademicheskaya mysl'*, 2018, no. 3, pp. 22–25.

Zagvozdkin N. N., Korshikova E. O. Federal'nyi zakon ot 24 iyunya 2023 g. № 270-FZ Ob osobennostyakh ugovnoi otvetstvennosti lits, privlekaemykh k uchastiyu v spetsial'noi voennoi operatsii»: zametki na polyakh [Federal Law No. 270-FZ of June 24, 2023 «On the Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation»: Notes in the Margins], *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2023, no. 4, pp. 101–106.

Zinov'ev I. L. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnnoe osushchestvlenie deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoi zadolzhennosti fizicheskikh lits [Criminal Liability for the Illegal Implementation of Activities for the Repayment of Overdue Debts of Individuals], *Zakonnost'*, 2023, no. 12, pp. 32–35.

Natalia Lopashenko – honored lawyer of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor of the Department of criminal and penal enforcement law, Saratov State Law Academy. 410056, Saratov, Russian Federation, Chernyshevsky str., 104. E-mail: lopashenko@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-9175-8877

Дата поступления в редакцию / Received: 15.02.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.03.2024